

Это хорошая идея. . . "Солнечно, что случилось? Что случилось?" спросила Линь Чжиюань с обеспокоенным выражением лица. Но мое сердце быстро вращалось, знал ли Солнечный...

Линь Цинцин поправилась и печально опустила глаза.

Она думала, что уже достаточно подготовилась психологически, но только потом поняла, что никогда не будет готова. Он ее брат, ее единственный брат! Семья - не веревка, ее можно перерезать ножом без колебаний и чувств. Они - шурин из шуринов, по их телам течет одна и та же кровь, сломаны кости и даже сухожилия!

"Солнышко, что с тобой? Как ты можешь так смотреть на меня? Ты заговариваешься!" Линь Чжиюань хотела потрогать ее голову, как ребенок, но не могла протянуть руку. Некоторые вещи, даже если она не знала, его собственное сердце изменилось. Возможно, это и есть то, что другие называют виной.

Линь Цинцин подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза. Некоторое время она сказала: "Брат, почему ты вчера пришел так поздно? Ты знаешь, что если тебе не повезет, то, возможно, ты даже не увидишь ее с последней стороны! Не говори мне, что пробки как пробки, я здесь живу полжизни и знаю дорожную ситуацию. Когда вы поедете от Лин в больницу "Голубое небо", вы точно не приедете в это время! "

Линь Чжиюань не ожидал, что Линь Цинцин спросит так прямо и резко, и даже пристрелил свою лучшую причину. На какое-то время он был вполне рациональным. "Солнышко, я..."

"Брат, тебе не нужно объяснять. На самом деле, ты знаешь это в своем сердце, и я это понимаю. В конечном счете, это потому, что в твоем сердце нет Хи и этого ребенка, или что она намного уступает другим вещам и людям У ребенка плохая жизнь, она потеряла мать с детства, а ты, отец, равнодушен к ней. Неудивительно, что у нее холодный характер, она любит держать все в своем сердце, никто ее не защищает, кому она расскажет?

Она..." Линь Цинцин говорил все печальнее и печальнее, и позже его рот смягчился.

Линь Чжиюань недовольно нахмурилась. "Солнышко, это несправедливо, что ты так говоришь. Когда это я не заботилась о Хи Хэ? Неужели из-за того, что я вчера опоздал, я отменил все свои заботы и любовь к ней в прошлом? Санни, раньше ты не была такой неразумной. "

Линь Цинцин увидел, что он так красноречив, и его сердце похолодело, поэтому он усмехнулся. "Ты все еще можешь быть спокоен, когда на кону ее жизнь, это лучшее доказательство! Нужны ли тебе еще какие-нибудь доказательства? Если вчера угнали не Сихэ, а Линь Канцзянь, то ты все еще будешь в том времени. Ты там? Нет! Просто беги, и ты будешь там как можно скорее! "

Линь Чжиюань была потрясена, Линь Цинцин действительно знала! Этот Шэнь Цзюцзюй...

"Хехе..." Линь Цинцин прочитал, что промелькнуло в его глазах, и иронично рассмеялся. "Брат, я только сегодня узнал, что, оказывается, твои актерские способности достигли такого уровня мастерства. Если ты работаешь в индустрии развлечений, то трон императора кино - это не кто иной, как ты? Это нормально для мужчин из высшего общества иметь **** снаружи, но это действительно редкость, чтобы спрятаться так глубоко, как ты. "

"Заткнись! Кан Цзянь не незаконнорожденный ребенок!" Линь Чжиюань не может принять определение Линь Цинцин о Линь Канцзяне как о незаконнорожденном ребенке! Это ребенок Цуй Нэн, которая родила его. Он никому не позволит оскорблять его!

Линь Цинцин усмехнулся, не подавая виду. "Брат, тебе объяснить, что такое незаконнорожденный ребенок? Незаконнорожденный ребенок также называется незаконнорожденным, это ребенок, чьи родные отец и мать не имели брачных отношений при рождении."

"Если бы не подлая тактика Ли Юаня, я бы уже давно был женат на Цуй Нонг! В моем сердце Цуй Нонг - моя жена!" Говоря о прошлом, Линь Чжиюань глубоко ненавидел эти слова.

"Так ты должна сказать мне, что в твоём сердце, Сихэ - незаконнорожденный ребенок, и это незаконнорожденный ребенок, который не родился в твоём ожидании, это правда?" Линь Цинцин ничего не стоит для Линь Си и больше огорчает Линь Сихэ, поэтому отношение Более агрессивное.

"Сейчас солнечно, хватит! Цуй Нонг мертв, Ли Юань мертв, какой смысл теперь говорить об этом? Если у тебя сегодня больше ничего нет, возвращайся, у меня еще много дел". Линь Чжиюань развернулась и ушла, повернувшись к ней спиной, прояснив отношение к выдаче гостей.

Вместо того чтобы уйти, Линь Цинцин подошла и села на стул. "Простите, мне нужно еще кое-что спросить у брата и сестры! Если вы ясно спросите, я, естественно, уйду".

Линь Чжиюань внутренне замерла, и ей пришлось повернуться к ней лицом. Однако из-за острого меча между братом и сестрой, его лицо в этот момент уже не было таким нежным, как у доброго брата. "Что случилось?"

Линь Цинлинь повернул свой стул так, чтобы оказаться лицом к лицу с Линь Чжиюань. Она четко сидела, Линь Чжиюань стоял, но она смотрела на него ошеломленным взглядом. "Ты когда-нибудь колебался, начинать ли с Цзюцзю? Жалел ли ты об этом с тех пор, как начал? Даже если совсем чуть-чуть!"

Линь Чжиюань полностью рационален. Что бы он ни говорил, он не мог изменить тот факт, что он начал со своим собственным племянником. "Это то, что сказал тебе Пэй Ичэн? Твое доверие к нему гораздо выше, чем к моему дорогому брату. Поэтому, что бы я ни сказал, ты уже осудил меня, не так ли?"

"Ты ошибаешься. И Пэй Ичэн, и Сихэ хотели скрыться от меня, но, к сожалению, я узнал об этом случайно. Но в другом ты прав, я больше верю Пэй Ичэну, потому что он действительно более надежен, чем ты". Отношение Линь Цинцина вдруг снова смягчилось, стало немного грустным. "Брат, каждый раз, когда я вижу, как кто-то ссорится между твоими братьями и сестрами, я очень благодарна, что у меня хороший брат. Но сегодня я узнал, что это не потому, что ты достаточно хорош, а потому, что я не дерусь!"

У меня есть амбиции в отношении Лина, я боюсь, что его уже нет в живых, или он стал дураком? "

Лицо Линь Чжиюаня было очень уродливым, с подавляемым гневом. Любой, кого пронзило чужое сердце, может быть тяжело ранен. "Солнышко, что за глупости! Я вижу, ты сегодня не в себе, в тебя стреляли из пистолета. Тебе надо вернуться и хорошенько отдохнуть, протрезветь. Если действительно не понимаешь, можешь сходить к психологу".

"Брат, я трезвый". Линь Сихэ сердито посмотрел на него, и его сердце мало-помалу замерзло в лед. "За столько лет я был абсолютно трезв только сегодня. Раз я могу стоять здесь и прямо

спрашивать тебя, значит, я все прекрасно понял. Вы спрятали Линь Канцзянь глубоко в горе, а Цзю Цзю случайно нарушила. Вы знаете свои секреты, поэтому вы ранили ее ядом. Ей повезло, она не потеряла жизнь, только память. Хотя она ничего не помнила, но инстинкты людей, ищущих выгоду и избегающих вреда, заставили ее увидеть тебя. Страх. Она с самого начала сказала нам, кто убийца, но я не думал в этом направлении. Потому что в моем сердце ты всегда был моим хорошим братом, хорошим дядей Цзю Цзю, совершенно невозможно причинить ей боль. Да! Брат, мы с тобой соотечественники. Я твоя сестра по крови, Цзю Цзю - мой единственный ребенок, как ты можешь быть таким жестоким! Как ты можешь! "

Эмоции Линь Цинцина становились все более и более возбужденными, и он кричал прямо вслед. Женщина, которая никогда не плакала перед лицом ветра и волн, наконец, пролила слезы печали. "Брат, мама и папа, если бы они узнали, что наши отношения стали такими, они бы от злости выпрыгнули из-под земли?"

Линь Чжияуань не ответил. Теперь, когда его лицо было разорвано, вся ложь стала ненужной. Никакие объяснения не более чем попытка скрыть случившееся. По крайней мере, Линь Цинцин так думает.

Линь Цинли энергично закрыл глаза и некоторое время молчал.

Когда она снова открыла глаза, ее эмоции полностью успокоились. Она посмотрела на Линь Чжияуаня и очень четко произнесла одно за другим: "Брат, это последний раз, когда я тебя так называю. Я не могу называть братом человека, который отравил моего единственного ребенка! Посмотри на Цзюцзю. В интересах сакэ это дело считается пройденным. Однако Линь принадлежит Сихэ, и я не стану смотреть, как его грабят другие. "

Сказав это, Линь Цинцин сразу же повернулась и ушла.

"Сунни, что ты хочешь сделать!" Линь Чжияуань схватил ее за руку. "Это что-то между нашими отцом и дочерью. Что ты делаешь?"

Линь Цинцин отдернул руку и медленно протянул рукав. "Все в Янчэне знают, что я симпатизирую Сихэ, моей матери и дочери. Мой отец может быть безжалостным, но моя мать должна защищать ее! Иначе не будет ли она слишком жалкой?".

"Сихэ совсем не хочет Линь, почему ты должен ее заставлять?" Линь Чжияуань была очень встревожена. Если бы Линь Цинцин тоже зашевелилась, то это действительно были бы первые два.

Линь Цинцин улыбнулась, без тени темперамента. "Ну и что? Она не хочет иметь возможность пожертвовать на благотворительность, но никогда тому, кто этого не стоит!"

"Ты..." Линь Чжияуань был настолько зол, что черты его лица исказились.

"Наконец, я хотел бы сказать: Готов ли ты предать родственников?" Как только слова упали, Линь Цинцин даже не захотела больше смотреть на него, просто развернулась и ушла.

...

Линь Сихэ, хоть и была напугана, все же хорошо выспалась. Когда она проснулась и увидела, что Пэй Ичэн ухмыляется, держа голову в одной руке, она не могла не рассмеяться.

"Приятно видеть тебя каждый день, когда ты открываешь глаза". Она сказала это без особых

раздумий, и даже она не могла удержаться от удивления, ее лицо немного разгорелось.

Поэтому улыбка на лице Пэй Ичэна была намного ярче, чем восход солнца на улице. Поцеловав ее, он сказал: "Именно это я и хотел сказать. Я просто скажу, что мы определенно знаем друг друга".

Линь Сихэ улыбнулся губами и ткнул кончиками пальцев себе в грудь.

"Я не хочу никуда идти, что мне делать? Или давай вместе отдохнем дома один день?" с энтузиазмом предложил Пэй Ичэн.

Линь Сихэ не удержалась от смеха, оттолкнула его и встала с кровати. "Ты можешь рассмотреть возможность провести день дома, у меня нет мнения. Однако я не буду сопровождать тебя!"

"Невестка, не будь такой!" Пэй Ичэн поспешила вдогонку, она была одновременно кокетлива и глупа, и делала все, что могла.

Линь Сихэ почти согласилась его отшлифовать, но, к счастью, в конце концов удержалась.

Первоначально Пэй Ичэн хотел отправить ее на работу, но временно поступил звонок от ее матери Юнь Мяофэн. Тогда он разрешил ей съездить в больницу Жунъань, и ей пришлось оставить Линь Си и себя за рулем.

Как только машина Линь Сихэ оказалась возле въезда на парковку больницы "Голубое небо", ее полностью заблокировали подъехавшие репортеры.

Мигающая лампочка продолжала мигать. Через оконное стекло один за другим просовывались микрофоны.

Линь Сихэ напряг брови. Репортеры входили яростно и беспомощно. Ей пришлось немедленно позвонить в регистратуру больницы. Затем она попросила охранника помочь им.

Охранники приехали быстро. Они перегородили дорогу человеческой стеной, прежде чем машина Линь Сихэ смогла завестись.

Линь Сихэ с трудом припарковал машину на стоянке. Было установлено, что репортер не проследил за ней, прежде чем она вышла из машины и поспешила к лифту.

Когда лифт поднялся на этаж, где находился офис, Линь Си и другая вышли из лифта и окружили очередную волну репортеров, которые неизвестно откуда взялись. Вспышка, микрофон, снова окружили ее.

"Доктор Лин, у вас есть что сказать о вчерашнем похищении?"

"Доктор Лин, это правда, что Хэ Цзылун обвинил вас в том, что вы отказались спасти его жену? Почему вы отказались лечить пациента?"

Вы беспокоитесь, что у них нет условий для оплаты медицинских расходов?"

"Доктор Лин, говорят, что вас не раз обвиняли в смерти пациента из-за неправильного лечения. Теперь вас обвиняют в том, что вы отказались вовремя спасти пациента. Есть ли у вас какое-нибудь объяснение этому? Как врач, вы не считаете, что такое поведение - это слишком

холодно? "

"..."

Линь Сихэ смотрел на свой рот с пустым выражением лица, чувствуя себя очень несчастным. Этих репортеров, которые боятся хаоса в мире, она не хочет беспокоить. Протягивая микрофон, который еще недавно тыкался в кончик ее носа, потому что от этого ей было не по себе.

Она не прикладывала особых усилий, но репортер, казалось, был кем-то сильно задет, но споткнулся. Даже несколько репортеров и фотографов упали, и сцена стала хаотичной.

Камера, которая не упала, безостановочно снимала ее, словно боясь что-то пропустить.

Линь Сихэ чутко уловила запах заговора. Боюсь, что скоро будет выпуск новостей, содержание которых будет "Линь Си и правда прокололась, а он разозлился и избил репортера"!

"Доктор Лин, почему вы так разозлились, что ударили репортера? Это потому что..."

Репортер еще не успел договорить, как другой голос уже ответил. Голос был глубоким и холодным, с ледящим душу духом. "Потому что ты много задолжал".

Линь Сихэ, услышав этот голос, этот тон, почему-то подумал о Пэй Ичэн. Может ли она сказать, правда ли, что учитель - высокий ученик?

Это был Стаут Тэн, босс больницы "Голубое небо". Конечно, рядом с ним была очаровательная Мими.

Репортер также, казалось, был напуган убийственным лицом Ситу Тэна. Никто на самом деле не окружил его, а затем вырыл различные ловушки, ожидая, когда он прыгнет в них.

В это время Мими рядом с ним с улыбкой сказала: "В больнице "Голубое небо" есть самое современное оборудование для мониторинга, и все, что здесь происходит, будет четко записано.

Поскольку в данном случае речь идет об уголовном деле, эти видеозаписи с камер наблюдения будут переданы полиции, включая все, что только что произошло. Мы будем нести ответственность за расследование. Мы также приглашаем вас раскрыть правду до конца и постараться сделать все возможное, чтобы быть гражданином, обязанным осуществлять общественный контроль. "

Линь Сихэ слегка посмотрела на Мими. Она знала, что Ситу Тэн крепко защищает Мими, и Мими всегда вызывала у нее чувство невинности и невинности. Но когда она только что сказала это, она ясно увидела сильный импульс, скрывающийся за внешностью Ми Ми Сяо Ми.

Казалось, Лин Сихэ догадалась, о чем думает, Мими озорно подмигнула ей, ее глаза были полны хитрости.

Лин Сихэ подумала о Шэнь Цзюцзю, и ей захотелось рассмеяться. Но этот случай явно неуместен, и она немного сдержалась.

Репортер, наконец, отреагировал, бросил Линь Сихэ и переключился на Ситу Тэна и Мими. Раз босс готов говорить, то это, конечно, лучше и ценнее. Ситу Тэн посмотрел на человека, у

которого не было терпения, и это был самый простой способ сделать новость у такого человека. Бросив пару острых вопросов, он мог бы начать. Пока вы это делаете, все становится сложным и захватывающим.

"Господин Ситу, что вы можете сказать о таком неприятном инциденте с медицинской этикой в вашей больнице?"

"Господин Ситу, согласно тому, что вы только что сказали, вы считаете, что позиция доктора Лина, отказывающегося лечить пациентов, не является неправильной, не так ли?"

"..."

Лицо Ситу Тэна было уже настолько мрачным, что не могло быть еще мрачнее. Ему хотелось смести все микрофоны, торчащие под веками, и он тоже сложил руки.

Линь Сихэ почти думал, что он кого-то побьет. Если бы не Мими, которая держала его за руку и успокаивала улыбкой, то, по оценкам, этот доисторический тираннозавр вот-вот мог стать смертельно опасным.

Босс был окружен, и охранник быстро бросился к нему.

Ситу Тэн потемнел лицом и прямо бросил фразу: "Выбросьте их всех. Потом есть репортеры, которые вмешиваются и выбрасывают их прямо без спроса".

Закончив говорить, он обнял Мими и вышел. Пройдя несколько шагов, он оглянулся на Линь Сихэ. "Ты, не отставай".

Лин Сихэ не отставал.

Как только он вошел в кабинет Ситу Тэна, Мими вырвалась из рук Ситу Тэна и подошла к Лин Сигэ, чтобы ласково обнять его. "Доктор Лин, вы не должны иметь дело с глупостями этих репортеров. Мы все знаем, что вы не ошибаетесь".

Линь Си и слегка кивнул. "Спасибо."

Она никогда не считала себя неправой. У нее есть свои принципы и идеи. Даже если весь мир считает ее неправой, она будет придерживаться своих идей!

Стюарт ничего не сказал, а просто выразил мнение, что его босс не пожалеет сил, чтобы защитить своих сотрудников. Даже когда он произносил эти слова, его лицо все еще было убийственным.

Однако Линь Сихэ знала, что он нашел время, чтобы сказать ей такие слова, что случилось крайне редко. Она уже давно знала, насколько жесток и нетерпелив этот начальник.

"Если больше ничего нет, я выйду первой". Лин Си и Цзыи больше не оставались здесь, чтобы не мешать им проводить время.

Стюарт нетерпеливо размахивал руками. Прежде чем Линь Сихэ полностью вышел, он не мог дожидаться, чтобы забрать Мими обратно, и свирепо сказал: "Ты смеешь бежать из объятий своего дедушки к другому человеку, да еще смеешь делать тебя толстой!".

Когда Линь Си и Хэ закрыли дверь, они только увидели эту сцену и не могли не поднять рты.

Услышав слова Стюарт, она снова потеряла дар речи. Даже укус женщины едят, неужели это собственничество ужасно?

Ей все больше казалось, что у Пэй Ичэна было много сходства с Ситу Тэном, особенно в темпераменте и нраве. Однако шрам на лице Ситу Тэна был слишком страшным, поэтому его темперамент был немного холоднее, чем у Пэй Ичэна.

Только он задумался, как зазвонил телефон.

"Репортер снова собирается гоняться за тобой, как за мухой?

" В голосе Пэй Ичэна также звучала жестокая убийственная речь.

Линь Сихэ оценил, что его лицо в это время было похоже на лицо Ситу Тэна только что. По оценкам, он хотел избивать людей. "Теперь все в порядке, наш босс здесь".

"Эти репортеры пришли неловко. Должно быть, кто-то тайно обманывает людей. Пусть люди сами с ними разбираются". Пэй Ичэн уже попросил людей разобраться со СМИ. Эти репортеры, появившиеся в перевернутой черно-белой форме, определенно проинструктированы.

Линь Си изобразил на лице слабую улыбку. "Хорошо. Кстати, мама рассказала тебе, что случилось в прошлом?"

"Ничего, просто обвинила меня в том, что я не защитила тебя и не забила тревогу. Теперь твоя свекровь и двое на одном фронте. Я классовый враг и буду подвергаться критике".

Линь Си и улыбка на лице внезапно стали глубже. "Общая ситуация стабильного воссоединения нерушима, поэтому тебе следует отказаться от своих секретов".

"Нет ничего невозможного в том, чтобы отказаться от секретов, главное - каковы мои выгоды?"

...

Повесить электричество. Затем улыбка на лице Пэй Ичэна угасла, и все лицо стало холодным. Он догадывался, кто стоит за этой бедой, но ему не хватало лишь небольшого доказательства.

Его тесть не подумал бы, что его отвлекли небольшие неприятности, верно? Неужели с возрастом люди становятся наивными?

Пэй Ичэн усмехнулся и набрал номер.

[Кодовое слово уже почти закончилось, в последнее время оно работает медленно, и это меня убьет. □

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504763>